

УДК 347.73

JEL G28

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПОЗИЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Беляев Александр Сергеевич¹, канд. экон. наук

Беляев Даниил Александрович², студ.

¹ ФГАОУ ВО Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, 15, Пермь, Россия, 614068; e-mail: a_belyaev@inbox.ru

² ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Ленинградский пр-т, 49/2, Москва, Россия, 125167; e-mail: da_belyaev@mail.ru

Предмет: анализ правовых механизмов, применяемых на международном уровне для регулирования оборота цифровых валют, включая криптовалюты и токены. Особое внимание уделяется изучению позиций и взглядов международных финансовых организаций, таких как МВФ, Всемирный банк и ФАТФ, касательно цифровых валют. *Цель:* заключается в систематизации и анализе правовых подходов и рекомендаций международных организаций по вопросам регулирования оборота цифровых валют, с целью выявления существующих трендов, проблем и потенциала для гармонизации правовых режимов. *Дизайн исследования:* авторы провели сбор статистической информации об объеме транзакций цифровых валют, а также данных о числе и виде правовых актов, регулирующих данный сектор в различных странах, также был произведен качественный анализ, который включает изучение и сравнение национальных законов, нормативных актов и политик регулирования сферы цифровых валют, а также анализ позиций и рекомендаций международных организаций. *Результат:* исследование дает возможность лучше понять текущее состояние и перспективы правового регулирования цифровых валют на международном уровне, обозначая ключевые вызовы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: оборот цифровых валют, криптовалюта, блокчейн, этапы развития криптовалют, виртуальные активы, распределенный реестр, цифровые права, Банк России, ФАТФ, Совет Федерации Швейцарии, Законодательство Японии, «дело Царькова».

DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2024/4/144-156

Введение

В статье исследуются основные подходы к регулированию цифровых валют. Цифровые валюты – многоаспектный феномен, который появился в последнее десятилетие и вызвал продолжающиеся дискуссии о методах правового регулирования цифровых валют.

В статье изучается сам феномен цифровой валюты, оцениваются обстоятельства, которые вызвали массовый интерес и увлечение криптовалютами. Представлен анализ актуального позитивно-правового материала, в частности подход к регулированию цифровой валюты, содержащийся в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также в Гражданском кодексе РФ.

В настоящей статье осуществляется комплексный анализ этапов развития криптовалют путем изучения ключевых позиций по вопросам регулирования цифровых валют в международных и национальных нормативных системах, таких как ФАТФ, ЕС, Российская Федерация и Уругвай, а также детального рассмотрения базовой технологии – блокчейна.

Заключается, что международный опыт регулирования и применения технологий криптовалют и блокчейна свидетельствует о необходимости сбалансированного подхода, учитывающего как потенциальные преимущества, так и риски, связанные с этим новым феноменом.

Методы и результаты исследования

Криптовалюты – это самое актуальное явление в современной финансовой системе. Их история начиналась с 2009 года с показа биткойна – первая и самая суть обмена цифровой валюты, основанная на начале развития. Биткоин был разработан как альтернатива традиционной финансовой системе, в которой центральные банки и правительство контролируют деньги. Криптовалюты привлекают внимание так же, как и пользователи со всего мира, несмотря на разногласия по поводу их будущего.

Вслед за биткойнами появились Litecoin, Ripple и Ethereum, разработанные с использованием соответствующих требований для обеспечения безопасности транзакций. Криптовалюты имеют сложную историю, с резкими колебаниями цен. Есть эксперты, считающие, что криптовалюты могут изменить будущее финансовой системы, но есть и те, кто сомневается в их большей стабильности.

В 2017 году популярность достигла пика, когда биткоин подорожал до \$20000 за монету. Однако в 2018 году цены на криптовалюты резко упали, что вызвало серьезные опасения относительно их устойчивости, но уже к концу 2021 года стоимость биткойна составила максимальное значение, равное \$67789 (ноябрь 2021 г.), а к моменту написания данной статьи его стоимость колебалась в диапазоне \$42000-\$48000 за 1 монету.

Этапы развития криптовалюты можно разделить на несколько периодов, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Этапы развития криптовалюты

Временной период	Название этапа	Характеристика периода
2009 – 2010	Начало или рождение	Создание концепции цифровой валюты, основанной на технологии блокчейна или децентрализованной системе. Создание первой криптовалюты – Bitcoin, описание которой было приведено в «Белой книге» Сатоши Накамото, по замыслу которого каждый участник мог проверять и подтверждать транзакции с цифровым активом (Bitcoin)
2011-2013	Становление	Появление новых криптовалют (напр: Litecoin, Ripple, Ethereum) и создание условий для их использования в различных отраслях экономики и финансов как средства расчета, накопления и пр.
2014-2016	Развитие	Признание криптовалют в различных государствах, в качестве средства платежа, разработка основ правового регулирования криптовалюты
2017-2021	Популяризация	Рост рынка криптовалют и вовлечение в него все большего количества стран
2022	Спад	Снижение интереса к криптовалюте вследствие роста инфляционных ожиданий и наметившейся рецессии мировой экономики
с 2023 и далее	Возрождение	Постепенное возвращение пользователей, стабилизация рынка криптовалют, совершенствование международных правил и норм, направленных на обращение криптовалюты

В последние годы в области финансов происходит заметная трансформация, центральным элементом которой являются криптовалюты. Под данным термином понимается специфическая форма цифровой валюты, отличающаяся использованием криптографии для гарантий безопасности и анонимности переводов, и, как указывает литература, для «управления выпуском новых единиц валюты». Эти цифровые активы лишены физической инкарнации и функционируют независимо от государственных и банковских структур, что разительно контрастирует с традиционными денежными единицами.

Такая автономия криптовалют достигается их базированием на технологии блокчейн, которая представляет собой децентрализованную систему, делающую возможным верификацию и подтверждение транзакций каждым участником сети. Это создает уникальную цепь блоков, защищенную от вмешательства и подделки, и обеспечивает прозрачность денежных потоков.

Из-за отсутствия государственного надзора криптовалюты подвержены значительным колебаниям стоимости и предлагают инструменты хранения в виде цифровых кошельков, что существенно отличает их от традиционных финансовых инструментов. Эти характеристики способствовали интенсивному росту популярности криптовалют в период с 2017 по 2021 год, когда рынок криптовалют прошел фазу популяризации с заметным увеличением вовлечения государств.

Однако в 2022 году наблюдался спад, вызванный повышением инфляционных ожиданий и предрекаемой всемирной экономической рецессией, что привело к уменьшению интереса к данному феномену со стороны инвесторов и широкой публики. Тем не менее, начиная с 2023 года, произошло возрождение криптовалютных рынков, возможное благодаря регулированию, стабилизации и укреплению пользовательского доверия.

Цифровая валюта представляет собой более общий термин, подразумевающий цифровую форму денег, причем такие валюты функционируют исключительно в виртуальном пространстве и хранятся в электронных кошельках. Различные интернет-платформы и цифровые услуги активно используют цифровые валюты, что содействует их проникновению в повседневную экономическую практику [9].

В зависимости от того, какая именно цифровая валюта рассматривается, она может быть либо регулируемой – под управлением национальных центральных банков, как это планируется сделать с цифровым рублем в России, Великобритании, Швеции и Уругвае, – либо нерегулируемой, выступающей в роли виртуальной валюты [1].

В последние годы концепция «виртуальной валюты» привлекает все большее внимание в области финансовых инноваций. Под термином «виртуальная валюта» понимаются не только традиционные электронные деньги, которые приобрели широкую популярность во многих странах мира, но и криптовалюты, чье использование характеризуется отсутствием прямого регулирования центральными (национальными) банками.

Регулирование виртуальных валют в разных юрисдикциях может значительно различаться. В Европейском Союзе вопросы эмиссии и обращения электронных денег определены Директивой 2009/110/ЕС, которая становится краеугольным камнем в нормативном урегулировании данных средств платежа. Согласно данной директиве, электронные деньги воплощают в себе право требования эмитента, которое возникает при предварительной оплате для последующего осуществления платежных операций, при этом они принимаются всеми сторонами, кроме самого эмитента, в качестве оплаты¹.

Параллельно российское законодательство также устанавливает правовые рамки для виртуальных валют. В пункте 18 статьи 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» регламентируется порядок выпуска и оборота электронных денег в Российской Федерации, обеспечивая юридическую основу для их использования, где, основываясь на принципах работы виртуальных валют, важно различать конвертируемые и неконвертируемые валюты. Первые могут свободно обмениваться на фиатные деньги, что позволяет им легко взаимодействовать с традиционной финансовой системой. Вторые, напротив, использу-

¹ DIRECTIVE 2009/110/CE DU PARLEMENT EUROPÉEN ET DU CONSEIL. Доступно: <http://eurlex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/HTML/?uri=CELEX:32009L0110&from=FR>.

ются преимущественно внутри ограниченных сред, таких как виртуальные игровые платформы, и не предназначены для обмена на традиционные денежные средства [4].

Согласно рекомендациям ФАТФ, криптовалюты представляют собой разновидность виртуальных денег, представляющих собой распределенную, конвертируемую и основанную на математических принципах одноранговую виртуальную валюту с открытым исходным кодом, не имеющую центрального администратора и централизованного контроля. Криптовалюта основана на криптографии, выпущена на основе распределенных реестров, представляющих собой систему распределенного хранения, обработки и обновления информации на различных носителях. Блокчейн — один из вариантов реализации сети распределенных реестров².

В современной экономической и правовой научной литературе особый интерес представляет разбор концепции криптовалют. Нормативный подход к классификации данных цифровых активов имеет свою специфику в различных юрисдикциях. Так, Совет Федерации Швейцарии воспринимает криптовалюту как инструмент для осуществления платежей в Интернете, однако он не признается официальным платежным средством, при этом подчеркивается его независимость от централизованного регулирования, что существенно отличает его от традиционных финансовых инструментов³.

С позиции Центрального Банка Российской Федерации, криптовалюта также рассматривается как не подчиняющаяся центральному управлению виртуальная валюта, чья основа лежит в применении математических алгоритмов и криптографии. Особое внимание уделено блокчейну как технологии распределенных реестров, обеспечивающей децентрализацию и реализацию виртуальных валют в рамках цифровой экономики⁴.

Важным моментом является также и возможность индивидуального создания криптовалюты при наличии технических, организационных и финансовых ресурсов, хотя, как подчеркивают авторы, это не влечет за собой автоматическое признание такой валюты со стороны криптовалютного сообщества. Это поднимает вопросы о необходимости обеспечения доверия и признания в рамках криптоэкономики.

Неоднозначность же в определениях криптовалют отражает незрелость данной области исследований, в частности, вопросы об унификации и стандартизации данных активов являются предметом активного дискурса. Например, японский закон «О платежных услугах» описывает виртуальную валюту как стоимость, которая принимается для осуществления платежей неограниченным кругом лиц, указывая на разнообразие подходов к клас-

² Virtual Currencies: Key Definitions and Potential AML/CFT Risks. Доступно: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/virtual-currency-definitions-aml-cft-risk.html>

³ Bericht des Bundesrates zu virtuellen Währungen in Beantwortung der Postulate Schwaab (13.3687) und Weibel (13.4070).

⁴ Обзор Банка России по криптовалютам, ICO и подходам к их регулированию. Москва, декабрь, 2017 г.

сификации виртуальных валют между различными правовыми системами⁵.

Описание сущности криптовалюты как цифрового актива для обмена, инвестирования и хранения стоимости, основанного на принципах блокчейна, подчеркивает значимость технологии для подлинности и безопасности транзакций. Блокчейн представляет собой прозрачный и надежный инструмент, который вносит революционные изменения не только в финансовый мир, но и во многие другие сферы деятельности, где требуется надежная и верифицируемая запись событий.

Если же говорить о сущности криптовалюты, криптовалюта – это цифровой актив, который используется как средство обмена, инвестирования и хранения ценностей, основанный на новых технологических принципах. Он основан на технологии блокчейн, которая представляет собой безопасную и подлинную запись всех транзакций, происходящих в криптовалютных сетях.

Одной из основных причин создания криптовалюты является повышение доверия к системе, поскольку она направлена на избавление от существующих рисков финансовых операций, обеспечение безопасности перевода средств, защиту данных пользователей и снижение затрат. Более того, криптовалюта также имеет много других преимуществ, куда входят такие факторы, как анонимность, высокая скорость операций и отсутствие посредников⁶.

Однако в современном мире остается много вопросов относительно криптовалюты. На этот счет существует много разных мнений и точек зрения, одни считают его одним из современных чудес техники, другие, наоборот, видят риски в использовании криптовалюты.

На данный момент многие правительства все еще не могут полностью контролировать использование криптовалюты и регулировать ее функционирование. Это может привести к мошенничеству, «отмыванию» денег и другим серьезным проблемам.

Криптовалюта, определяемая как цифровая валюта, использует криптографические механизмы, дабы проводить эмиссию и управлять транзакционными процессами на непрерывно эволюционирующем финансовом рынке. Данная технология отличается уникальными свойствами, включая возможность создания новых единиц валюты, что позволяет образовывать непростую категорию виртуальной валюты.

Действующее положение дел в сфере криптовалют обнаруживает значительный интерес как со стороны частного сектора, так и структур государственного управления, что предопределено ее потенциалом в качестве инструмента инвестиций и предпринимательства. Однако вместе с потенциальными выгодами криптовалюты представляют и риски, поскольку могут использоваться в незаконных операциях и деятельности, включая терро-

⁵ E-GOV. Доступно: http://elaws.e-gov.go.jp/search/elawsSearch/elaws_search/lsg0500/detail?lawid=421AC000000059&openerCode=1.

⁶ Brito J., Castillo A. Bitcoin: A Primer for Policymakers (Mercatus Center, 2013).

ризм, что требует дополнительного внимания к вопросам безопасности и регулирования.

Главенствующими атрибутами, определяющими феномен криптовалют, являются децентрализация, анонимность и трансграничность. Такие характеристики представляют как возможности, так и серьезные юридические вызовы, с которыми сталкиваются пользователи и регуляторы по всему миру, особенно в контексте регулирования транснациональных финансовых потоков и защиты прав потребителей.

С технической точки зрения криптовалюта раскрывается как комплекс алгоритмического кода, чья структура основана на использовании асимметричного шифрования и технологии блокчейн. Эта технология позволяет формировать децентрализованную сеть узлов, осуществляющую верификацию транзакций и поддержание целостности всей системы без необходимости внешнего регулирования.

Проведение транзакций в такой сети происходит с применением ключей шифрования: публичные ключи обеспечивают идентификацию адресов пользователей, в то время как приватные ключи требуются для одобрения транзакций. Процесс майнинга, представляющий собой создание новых блоков для блокчейна, становится вознаграждением за решение математических задач, которые обеспечивают безопасность и сохранение порядка в системе.

В контексте современной цифровой экономики криптовалюты занимают значительное место, предоставляя целый спектр преимуществ, среди которых ключевыми являются безопасность прямых обменов между участниками, прозрачность благодаря всесторонней регистрации транзакций и строгая верификация операций в рамках технологии блокчейн.

Долгое время криптовалюты функционировали вне правового поля, однако накопившийся общественный и экономический интерес потребовал законодательного регулирования. В Российской Федерации данный процесс был закреплен принятием Федерального закона № 259-ФЗ от 31.07.2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливает, что цифровые финансовые активы и цифровая валюта не трактуются как традиционные денежные средства, а определены как объекты с особыми правовыми характеристиками.

Согласно данному закону, цифровая валюта классифицируется как набор электронных данных, которые могут участвовать в экономическом обороте в качестве средства оплаты и объекта инвестиций, не обладая при этом статусом денежной единицы РФ или какой-либо иной валюты.

Вызывает особый интерес трактовка А.А. Ситника, который подчеркивает дифференциацию между цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, аргументируя, что первые представляют собой цифровые права, в отличие от последних, которые являются электронными данными [11].

Ключевым моментом в правовой природе цифровой валюты стало введение поправок в ряд законодательных актов, признающих ее собственностью для определенных юридических целей. Это решение позволило внести ясность относительно возможности наложения штрафа на криптовалютные активы и расширило горизонты для гражданско-правовых операций. Однако возникла противоречивость, учитывая, что по другим аспектам гражданского законодательства цифровая валюта не получила статуса объекта гражданских прав [2, 6].

Важной является норма, закрепленная в п. 5 ст. 14 Закона № 259-ФЗ, устанавливающая запрет для юридических и физических лиц в РФ на принятие цифровой валюты в качестве оплаты за товары или услуги, что отражает отсутствие ее государственной поддержки и контроля. Такие регулятивные ограничения связаны с непредсказуемостью стоимости и стабильности цифровой валюты, вынуждая законодателя вводить сдерживающие меры в целях защиты экономической стабильности и интересов граждан.

Существуют различные типы транзакций, связанных с использованием цифровых валют. Например, люди могут покупать или продавать цифровые валюты, заниматься майнингом, покупать информацию и интеллектуальные права, а также брать и выплачивать кредиты⁷. Некоторые люди используют криптовалюты в качестве залога для кредитов⁸. Однако возможны и операции, связанные с переводом цифровых валют с одного кошелька на другой. Когда люди совершают такие транзакции, они могут передавать права на криптовалюту или просто передавать саму валюту без изменения свойств. Поскольку использование цифровых валют становится все более популярным, возникает острая необходимость в надлежащем регулировании этой деятельности [8].

Закон № 259-ФЗ, регулирующий отношения, связанные с цифровыми валютами, не является полноценной системой правового регулирования. В нем впервые содержатся нормы, регулирующие обращение цифровых валют, закрепленные на законодательном уровне, однако имеется много пробелов, особенно в вопросах, касающихся цифровой валюты. Непонятно, какие принципы должны быть установлены для регулирования обращения криптовалют, но очевидно: чтобы ответить на такие вопросы, необходимо понимать правовую природу криптовалют [5].

Криптовалюта – уникальный объект, не укладывающийся в традиционные модели правового регулирования отношений. Существуют реальные и обязательные теории криптовалюты. Если рассматривать с точки зрения теории обязательств на примере биткоина, то владелец биткоина становится в этом случае кредитором, а майнеры и узлы – обязанными лицами. Каждый владелец биткоина должен соблюдать обязательства, которые установ-

⁷ Цифровая поставка. Как взять кредит в криптовалюте. Доступно: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5d2d9b139a7947f58146a9d7>.

⁸ В России впервые официально выдали кредит под залог криптовалюты. Доступно: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5f3cc67d9a794735358a545e>.

лены для участников той или иной расчетной системы. Однако связанные с этим вопросы требуют принятия новых законов и правил для заполнения существующих пробелов [10].

В современной научной доктрине вопросы правового регулирования криптовалют зачастую выступают в качестве предмета активных дискуссий. Научные разработки в этой области отмечают определенные сложности, возникающие при попытках субсуммирования отношений, возникающих в результате использования криптовалют, под традиционные категории гражданского права.

В контексте обязательственных отношений криптовалютные активы создают серьезную проблему классификации. Как указывают исследователи, обычное понимание обязательств, включающее наличие конкретных субъектов и передачи обязанностей, в случае владельцев криптовалютных кошельков неприменимо. В соответствии с пунктом 3 статьи 1 закона № 259-ФЗ, отсутствие привязки к обязательствам и посредникам делает такие отношения уникальными и отличными от классических финансовых взаимодействий⁹.

Дальнейший анализ позволяет обратиться к статусу криптовалюты согласно положениям Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), статья 128 которого предусматривает классификацию вещей и прав, однако криптовалюты по своей нематериальной сущности не подпадают под данные категории. Следовательно, невозможно признать криптовалютные единицы ни денежными средствами в традиционном понимании, ни ценными бумагами, имеющими документарную форму [7, 12].

Сложность возникает и при попытке применения к криптовалютам понятий, свойственных для нематериальных объектов, таких как имущественные права и ценные бумаги. Юридическая доктрина подчеркивает, что ошибочно признавать такие объекты «товарами», способными находиться в собственности или использоваться в качестве вещей, ведь данное определение исходит из материального воплощения объекта. Именно поэтому применение к ним вещественных средств правовой защиты, вроде виндикации и негаторного иска, как это практикуется в отношении материального имущества, оказывается необоснованным и непродуктивным [4].

В области правового регулирования криптовалют в Российской Федерации существуют определенные нормативные рамки, обусловленные положениями Гражданского кодекса. Основываясь на действующих нормах ГК РФ, можно предположить, что существует потенциал для интерпретации криптовалюты в качестве недвижимого имущества, хотя такая классификация и выглядит неоднозначной по своей правовой природе.

Анализ видов нематериального имущества, упомянутых в научном тексте, выявляет разнообразие категорий, таких как безличные денеж-

⁹ Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2016. 347 с.

ные средства, которые рассматриваются как права требования, и бездокументарные ценные бумаги, представляющие собой особую форму регистрации прав. Отдельно стоит выделить цифровые права, чья правовая природа пока что не определена однозначно и предполагает будущее развитие нормативно-правовой базы.

Важным аспектом в развитии правового статуса криптовалют является общепринятая позиция, согласно которой статья 128 ГК РФ предоставляет основания для трактовки криптовалюты как «иное имущество». Тем не менее, такая категоризация не предусматривает четкого определения, оставляя поля для интерпретации и адаптации законодательства к динамично развивающемуся рынку цифровых активов.

Значительный интерес представляет судебная практика, которая, начиная с событий, известных как «дело Царькова», и следующих за ними случаев, в 2018 году заложила фундамент для понимания криптовалюты как формы имущества. Таким образом, в решениях судов наметилась тенденция признания криптовалют не просто абстрактными единицами, но объектами имущественных прав, что существенно влияет на их статус в рамках гражданских правоотношений¹⁰.

Дело Царькова – хороший пример, демонстрирующий, что в случае банкротства физического лица криптовалюту необходимо включать в конкурсную массу. Криптовалюты представляют ценность для кредиторов и не исключены из оборота. Однако криптовалюта не может быть законным платежным средством, так как не обеспечена государством, ее выпуск децентрализован и анонимен, и она не обязательна к приему на всей территории Российской Федерации. Ее цена определяется ситуацией на рынке. Таким образом, правовая природа денег и криптовалюты отличаются друг от друга [13].

Заключение

Правовая природа отношений в криптовалютной среде достаточно противоречива и неоднозначна. Криптовалюту можно классифицировать как нематериальный актив, но единого мнения о ее правовой категории нет. Одни суды классифицируют криптовалюты как имущество, другие – как деньги. В любом случае необходимо дополнительное регулирование и законодательство для оценки и защиты прав собственности в криптовалютной среде. Однако в настоящее время правовой статус криптовалюты нельзя считать окончательным, и будущее ее статуса в Российской Федерации остается под вопросом.

¹⁰ Постановление Девятого Апелляционного Арбитражного Суда от 15.05.2018 по делу № А40-124668/2017.

Список источников

1. Астраханцева И.А., Астраханцев Р.Г. Экономическая сущность и правовой статус криптовалют // *Известия вузов ЭфиУП*, 2020, no. 4 (46), с. 3-13.
2. Беломытцева О.С. О понятии криптовалюты биткоин в рамках мнений финансовых регуляторов и контексте частных и электронных денег // *Проблемы учета и финансов*, 2014, no. 2 (14), с. 26-29.
3. Варнавский А.В. Токен или криптовалюта: технологическое содержание и экономическая сущность // *Финансы: теория и практика*, 2018, no. 5, с. 122-140.
4. Егорова М.А., Ефимова Л.Г. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства // *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), с. 130-140.
5. Ефимова Л.Г. Некоторые аспекты правовой природы криптовалют // *Юрист*, 2019, no. 3, с. 12-19.
6. Затулина Т.Н., Низовцев В.В., Подобина О.А. Институт «криптовалюта» как объект финансового и гражданского правового регулирования в Российской Федерации: постановка проблемы правореализации // *Финансовое право*, 2019, no. 6, с. 9-12.
7. Корчагин А.Г., Косыгина А.А., Гулевский Я.Е. Правовая природа криптовалюты // *Право и государство: теория и практика*, 2022, no. 7 (211), с. 114-116.
8. Лолаева А.С., Джикаева Ф.З. Цифровые права как новый вид обязательств // *Аграрное и земельное право*, 2020, no. 8, с. 19-21.
9. Лолаева А.С., Макиев С.А., Бутаева Э.С. Правовая природа криптовалюты // *Юридические исследования*, 2021, no. 12, с. 20-32.
10. Савельев А.И. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // *Закон*, 2017, no. 8, с. 136-153.
11. Ситник А.А. Цифровые валюты: проблемы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*, 2020, no. 11 (120), с. 103-112.
12. Скловский К.И., Костко В.С. О понятии вещи. Деньги. Недвижимость // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*, 2018, no. 7, с. 115-143.
13. Чурилов А.Ю. Деньги и денежные обязательства на современном этапе развития экономики // *Вестник ННГУ*, 2020, no. 4, с. 169-175.

LEGAL REGULATION OF DIGITAL CURRENCIES: FOREIGN EXPERIENCE AND POSITIONS OF INTERNATIONAL FINANCIAL ORGANIZATIONS

Belyaev Alexander Sergeevich¹, Cand. Sci. (Econ.)

Belyaev Daniil Aleksandrovich², student

¹ Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Perm State National Research University, st. Bukireva, 15, Perm, Russia, 614068; e-mail: a_belyaev@inbox.ru

² Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation, Leningradsky Ave., 49/2, Moscow, Russia, 125167; e-mail: da_belyaev@mail.ru

Importance: analysis of the legal mechanisms used at the international level to regulate the circulation of digital currencies, including cryptocurrencies and tokens. Particular attention is paid to studying the positions and views of international financial organizations, such as the IMF, the World Bank and the FATF, regarding digital currencies. *Purpose:* is to systematize and analyze legal approaches and recommendations of international organizations on the regulation of the circulation of digital currencies, in order to identify existing trends, problems and potential for harmonization of legal regimes. *Research design:* the authors collected statistical information on the volume of digital currency transactions, as well as data on the number and type of legal acts regulating this sector in various countries, and a qualitative analysis was carried out, which included the study and comparison of national laws, regulations and regulatory policies the field of digital currencies, as well as analysis of the positions and recommendations of international organizations. *Results:* the study provides an opportunity to better understand the current state and prospects for the legal regulation of digital currencies at the international level, identifying key challenges and possible solutions to them.

Keywords: circulation of digital currencies, cryptocurrency, blockchain, stages of development of cryptocurrencies, virtual assets, distributed registry, digital rights, Bank of Russia, FATF, Swiss Federation Council, Japanese legislation, «Tsarkov case».

References

1. Astrahanceva I.A., Astrahancev R.G. Jekonomicheskaja sushhnost' i pravovoj status kriptovaljut. *Izvestija VUZov JeFiUP*, 2020, no. 4 (46), pp. 3-13. (In Russ.)
2. Belomytceva O.S. O ponjatii kriptovaljuty bitkoin v ramkah mnenij finansovyh reguljatorov i kontekste chastnyh i jelektronnyh deneg. *Problemy ucheta i finansov*, 2014, no. 2 (14), pp. 26-29. (In Russ.)

3. Varnavskij A.V. Token ili kriptovaljuta: tehnologicheskoe sodержanie i jekonomicheskaja sushhnost'. *Finansy: teorija i praktika*, 2018, no. 5, pp. 122-140. (In Russ.)
4. Egorova M.A., Efimova L.G. Ponjatije kriptovaljut v kontekste sovershenstvovanija rossijskogo zakonodatel'stva. *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), pp. 130-140. (In Russ.)
5. Efimova L.G. Nekotorye aspekty pravovoj prirody kriptovaljut. *Jurist*, 2019, no. 3, pp. 12-19. (In Russ.)
6. Zatulina T.N., Nizovcev V.V., Podobina O.A. Institut «kriptovaljuta» kak ob#ekt finansovogo i grazhdanskogo pravovogo regulirovanija v Rossijskoj Federacii: postanovka problemy pravorealizacii. *Finansovoe pravo*, 2019, no. 6, pp. 9-12. (In Russ.)
7. Korchagin A.G., Kosygina A.A., Gulevskij Ja.E. Pravovaja priroda kriptovaljuty. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, 2022, no. 7 (211), pp. 114-116. (In Russ.)
8. Lolaeva A.S., Dzhikaeva F.Z. Cifrovye prava kak novyj vid objazatel'stv. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2020, no. 8, pp. 19-21. (In Russ.)
9. Lolaeva A.S., Makiev S.A., Butaeva Je.S. Pravovaja priroda kriptovaljuty. *Juridicheskie issledovanija*, 2021, no. 12, pp. 20-32. (In Russ.)
10. Savel'ev A.I. Kriptovaljuty v sisteme obektov grazhdanskih prav. *Zakon*, 2017, no. 8, pp. 136-153. (In Russ.)
11. Sitnik A.A. Cifrovye valjuty: problemy pravovogo regulirovanija. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, 2020, no. 11 (120), pp. 103-112. (In Russ.)
12. Sklovskij K.I., Kostko V.S. O ponjatii veshhi. Den'gi. Nedvizhimost'. *Vestnik jekonomicheskogo pravosudija Rossijskoj Federacii*, 2018, no. 7, pp. 115-143. (In Russ.)
13. Churilov A.Ju. Den'gi i denezhnye objazatel'stva na sovremennom jetape razvitija jekonomiki. *Vestnik NNGU*, 2020, no. 4, pp. 169-175. (In Russ.)